

В диссертационный совет МГУ.051.1
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

119234, г.Москва, ул. Колмогорова, 1, стр. 13

О Т З Ы В

На автореферат диссертации **Ворниковой Екатерины Дмитриевны** «Правовое регулирование внешней торговли услугами в цифровой экономике», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Выбранная Ворниковой Е.Д. для диссертационного исследования тема оказания услуг в цифровой экономике, вне всякого сомнения, сверхактуальна.

С одной стороны, реформирование института оказания услуг является в России одним направлений естественного развития национального гражданского законодательства, не претерпевшим в ходе реформы Гражданского кодекса РФ значительных изменений. С другой стороны, развитие уровня техники и экспоненциальный рост использования цифровых технологий в частных отношениях, требуют актуализации практики применения к новым технологическим процессам и общественным отношениям исторически сложившегося гражданского и гражданско-процессуального законодательства, а, возможно, и их модернизации.

Сложность исследования, несомненно, обусловлена, помимо прочего, необходимостью изучения технических вопросов хранения, обработки, верификации, модификации и передачи данных. В свою очередь, стремительность внедрения новых технологий в этой области является естественным препятствием для достижения финального правового исследовательского результата; и модифицированная практика применения

действующего законодательства, и его изменения утрачивают свою актуальность фактически одновременно с их выработкой.

Несмотря на описанные сложности, исследование частных правоотношений осложненных цифровым элементом без сомнения составляет жизненно важную потребность и общества в целом, и научного юридического сообщества в частности. Исходя из объективных возможностей диссертанта и разумного подхода к объему работы, ограничение темы исследования внешнеторговыми отношениями в области оказания услуг, осложненных цифровым элементом, безусловно оправдано.

Как справедливо отмечает соискатель на стр. 4 автореферата, опубликованные ранее исследования в основном посвящены отдельным цифровым технологиям, в связи с чем имеется объективная потребность в комплексных исследованиях отдельных институтов гражданского права и объектов гражданских прав, наиболее важным из которых в цифровой сфере, несомненно, является оказание услуг.

К достоинствам представленной соискателем диссертации следует отнести исследование Ворниковой Е.Д. иностранного элемента в правоотношении в первом параграфе первой главы работы.

Очень любопытным является предложенный соискателем во втором параграфе первой главы подход к созданию юрисдикционной связи иностранного элемента с конкретным национальным правом посредством «таргетинг-теста» (targeting test) – направленности деятельности субъекта на ту или иную юрисдикцию, то есть на население конкретного государства.

Без сомнения удачным является выбранный соискателем в качестве объекта исследования в третьем параграфе второй главы такой феномен как цифровые платформы и их правовое регулирование. Развивая эту мысль, автор верно исследует правовую природу правоотношения, стороной которого является цифровая платформа в первом параграфе третьей главы. При этом, соискатель не претендует на всеобъемлющий характер своего исследования, в связи с чем оно может показаться недостаточно глубоким.

Помимо приведенных достоинств работы, ряд ее положений носит дискуссионный характер.

По мнению автора настоящего отзыва, иная методологическая основа исследования, а именно такой диалектический прием как восхождение от конкретного к абстрактному, позволила бы найти значительно более релевантные в отношении цифровых услуг общие закономерности и позволила бы, таким образом, улучшить результаты работы.

Так, нельзя не признать, что отдельные случаи оказания услуг в цифровой среде (включая и трансграничные) значительно влияют на

российских лиц, включая и предпринимателей. Представляется, что выявление на основе частных примеров общих закономерностей функционирования цифровых платформ и исполнителей услуг, в том числе и в связи с принятием ими мер ограничительного характера, таких как:

- иностранные депозитарии и центральные депозитарии, в особенности Clearstream и Euroclear, не являющиеся стороной в корпоративном правоотношении между владельцем имущественных прав и их эмитентом,

- крупные и сверхкрупные поставщики программного обеспечения, в особенности отказавшиеся от их поддержки и обновления на технологическом уровне отдельных цифровых систем, к которым относятся, например, Microsoft и Sony,

- крупнейшие автопроизводители, включая Mercedes-Benz Group, Volkswagen, Jaguar Landrover,

позволило бы соискателю предложить более точные результаты исследования.

Вызывает определенное сомнение и обоснованность используемого диссертантом в некоторых случаях терминологического аппарата. Так, обосновывая научную новизну исследования, соискатель относит цифровые услуги к объектам правоотношений, не аргументируя необходимость отхода от привычного для цивилистов и установленного статьей 128 Гражданского кодекса РФ оказания услуг в качестве объекта гражданских прав.

Ряд положений выносимых соискателем на защиту также носит дискуссионный характер и требует дополнительных пояснений диссертанта.

В 1-м положении на защиту

автор приходит к выводу, что *процесс оказания ряда услуг становится автоматизированным, а результат оказания услуг существует в объективированной форме и может сохраняться посредством записи программного кода и применения иных цифровых технологий. Указанное позволяет провести различие между «традиционными» услугами (например, образовательные, юридические, бухгалтерские услуги) и «цифровыми» услугами (услуги допуска к сетевой инфраструктуре, доступа к цифровому контенту, облачные сервисы и другие новые услуги, появившиеся в цифровой экономике)*. С приведенной диссертантом логикой сложно согласиться.

В отличие от использования отдельных элементов цифровизации (электронные документы, как созданные в такой форме, так и переведенные в электронную форму «бумажные» документы, передача данных, использование ЭВМ), под цифровой трансформацией принято понимать полностью

автономный от участия оператора или лица, принимающего решение, процесс. Подлинно цифровая услуга, таким образом, в процессе ее заказа, исполнения и предоставления отчета об этом не зависит от воли человека и подчиняется лишь заранее определенному автором процесса (как правило, такие лица именуются бизнес-аналитиками) алгоритму.

В то же время, традиционная услуга, включая образовательную, бухгалтерскую и, особенно, юридическую, оказывается человеком, который также в современном обществе использует в своей деятельности отдельные элементы цифровизации. Результат оказания такой услуги очень часто может сохраняться посредством записи программного кода и применения иных цифровых технологий, что входит в противоречие с предлагаемой диссертантом основой их классификации.

Кроме того, некоторые юридические услуги, в том числе и относящиеся к сфере государственных услуг, могут быть оказаны в полностью автоматическом режиме без участия человека на стороне исполнителя. В свою очередь, оказание отнесенных диссертантом к полностью цифровым услугам доступа к облачному хранилищу в случаях критических ошибок требует вмешательства оператора или технического специалиста, а, следовательно, не может быть отнесено к полностью цифровым.

Приведенные примеры иллюстрируют какой зыбкой может быть предложенная соискателем классификация, что требует дополнительного пояснения диссертанта о практической цели предлагаемого разделения услуг на цифровые и традиционные.

Во 2-м положении на защиту

соискатель предлагает разделить *складывающиеся при использовании цифровых платформ правоотношения, выделяя при этом вспомогательные правоотношения ... между оператором цифровой платформы и каждым из ее пользователей.* При этом, соискатель предлагает введение новой юридической категории *цифрового посредника*, к которой следует относить операторов цифровых платформ.

В этой связи необходимо отметить, что попытки изучения цифрового посредничества предпринимались в научной литературе и ранее. Так, в кандидатской диссертации Буровой Александры Юрьевной «Договорное регулирование маклерской деятельности», успешно защищенной 28 июня 2022 года в диссертационном совете №Д212.123.04, созданном на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», предлагается признать оператора цифровой платформы находящимся в договорном маклерском правоотношении, которое

по мнению Буровой А.Ю. не тождественно агентскому или возмездному оказанию услуг. Очевидно, что мнение соискателя Ворниковой Е.Д. в отношении правового положения цифрового посредника противоречит подходу Буровой А.Ю., предлагающей дополнить Гражданский кодекс РФ главой 52¹ «Маклерский договор», что свидетельствует об отсутствии доктринального согласия в вопросе о правовом регулировании рассматриваемой деятельности. В связи с этим возникает вопрос, а так ли необходимо по мнению диссертанта внесение предлагаемых ею изменений в Гражданский кодекс РФ несмотря на продолжающиеся дискуссии?

В 3-м положении на защиту

рассуждая о применении к трансграничному оказанию услуг в цифровой экономике публичного права, диссертант предлагает определять применимое право по месту нахождения физического расположения оборудования и серверов, используемых для оказания услуг. С подобным подходом соискателя трудно согласиться.

Так, современная серверная архитектура на технологическом уровне предполагает разделение ресурсов на

- вычислительные мощности,
- тензорные (графические) вычислительные мощности,
- оперативную память,
- дисковое пространство (место хранения, дифференцированное по скорости доступа).

В свою очередь, путем разделения (в том числе динамического) перечисленных ресурсов, конкретные вычислительные задачи решаются отдельными виртуальными «машинами», на каждой из которых установлена как собственная операционная система, так и прикладное программное обеспечение.

Еще более запутанным является сетевая инфраструктура передачи данных, которая как правило включает в себя некоторое множество договоров с операторами связи, точек доступа к ним (в том числе как интернет, так и телефонию), сложную внутрикорпоративную сетевую инфраструктуру.

К примеру, для обеспечения подачи большого одновременного объема документов в ГАС «Правосудие», АО «Лаборатория Исполком» однажды создала более 300 виртуальных серверов, каждый из которых эмулировал (изображал) введение данных при подаче заявления в необходимые поля web-страницы государственного сервиса и движение манипулятором «мышь», поскольку для конечных пользователей (сторон и их представителей)

возможность автоматической передачи данных в ГАС «Правосудие» недоступна.

Определить место нахождения каждого из описанных 300 серверов невозможно даже для нашей организации, поскольку они динамически использовали мощности и ресурсы нашей организации, находящиеся в различных городах. Таким же образом, при трансграничном расположении ресурсов и мощностей было бы невозможно определить национальное место нахождения каждого из этих виртуальных серверов.

В 4-м положении на защиту

диссертант в числе прочих предлагает *принцип цифрового легалитета (признания законом прав на цифровые объекты)*, целесообразность выделения которого вызывает сомнения у автора настоящего отзыва.

Как следует из контекста предлагаемого положения, речь идет вовсе не о цифровых финансовых активах, отнесенных действующим гражданским законодательством к имущественным правам (статья 128 Гражданского кодекса РФ). Вместе с тем, право на информацию, ее режим и регулирование оборота относится скорее к сфере информационного права и регулируется ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

В этой связи не вполне ясна позиция соискателя, в связи с чем невозможно продолжение правового регулирования складывающихся в цифровой сфере отношений традиционным институтом договора возмездного оказания услуг или квалификации оказания некоторых услуг в качестве безвозмездных. Кроме того, соискателю следовало бы дополнительно пояснить, почему исследуемые правоотношения не могут быть отнесены к организационным и регулироваться сообразно в тех случаях, когда использование конструкции оказания услуг по какой-то причине представляется затруднительным.

В 5-м положении на защиту

диссертант описывает *«Право платформ» как трансграничный правовой институт*, что несомненно обусловлено выбранной темой научного исследования. Вместе с тем, право платформ, по мнению автора настоящего отзыва, может и должно иметь внутригосударственное регулирование, особенно с учетом того обстоятельства, что функционирующие в России цифровые платформы многочисленны и разнообразны, а потребители их услуг являются преимущественно российскими юридическими и физическими лицами, в том числе и осуществляющими предпринимательскую деятельность.

С одной стороны, соглашаясь в общем с диссертантом в том, что «право платформ» разрабатывается операторами платформ, которые являются одной из сторон пользовательского соглашения нельзя не отметить тот факт, что имеется устойчивая тенденция к проявлению саморегулирования в этой области. Так, как следует из сообщений ряда периодических средств массовой информации, 25 апреля 2023 года операторы цифровых платформ Яндекс, OZON, Wildberries, HeadHunter, СберМаркет, Avito, Газпром нефть (Профессионалы 4.0), YouDo подписали Хартию о принципах развития платформенной занятости в России, а также создали Совет цифровых платформ при Российском союзе промышленников и предпринимателей.

С другой стороны, как следует из информации, размещенной на официальном сайте саморегулируемой организации арбитражных управляющих «Эгида» <https://www.egida-sro.ru/news/show/75> (дата обращения 9 июня 2023 года), соискатель имеет статус арбитражного управляющего, в связи с чем было бы небезынтересно мнение диссертанта о правовом положении и надлежащем регулировании такого вида внутригосударственных цифровых платформ как электронные торговые площадки, осуществляющие торги имуществом банкротов.

В 6-м положении на защиту

соискатель предлагает ввести такой инструмент независимой верификации текстов (версий) пользовательских соглашений и иных значимых документов как депонирование. Между тем, предлагаемый механизм представляется громоздким и малоэффективным. Так, введение в дополнение к одному цифровому посреднику – оператору цифровой платформы дополнительного цифрового посредника – депонента юридически значимых текстов, вероятнее всего повлечет создание дополнительного центра возможных злоупотреблений, увеличение сроков, дополнительные расходы и в целом усложнит цифровой процесс, направленный на предоставление быстрой, качественной и эффективной цифровой услуги.

В связи с этим, диссертанту следует пояснить, почему аналогичные цели неизменности и независимой верификации юридически значимых текстов не могут быть достигнуты за счет применения усиленной квалифицированной электронной подписи и предоставления заверенных таким образом экземпляров для хранения пользователям цифровых платформ?

Кроме того, диссертантом на страницах 13-15 автореферата сформулирован ряд общих предложений по изменению законодательства, некоторые из которых также вызывают вопросы у автора настоящего отзыва.

Во втором предложении на странице 14 соискатель указывает на необходимость создания правовых средств обеспечения равного для всех доступа к цифровой технологической инфраструктуре. При этом, по мнению диссертанта, *частноправовым средством обеспечения открытости цифровых платформ представляется конструкция публичного договора.*

Поддерживая в целом стремление соискателя к обеспечению равенства в частноправовом отношении, в том числе и по доступу к отдельным цифровым платформам, следует, тем не менее, возразить, что по мере усложнения систем повышаются и требования к их участникам, что ни при каких обстоятельствах не может обеспечить технологического равенства.

Так, без сомнения к цифровым платформам относятся Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), Единая система идентификации и авторизации (ЕСИА), доступ к которым формально возможен для любого предпринимателя, однако стоимость такого доступа является практически заградительной.

Причиной этого является желание владельцев этих систем ограничить количество их пользователей в том числе и в целях сокращения возможности использования их в противоправных целях, например, завладения чужими персональными данными.

В известной степени, данный феномен может быть сравнен с порядком сетевого подключения к объектам инфраструктуры в электроэнергетике. Действительно, право на подключение по правилам публичного договора принадлежит любому заинтересованному лицу, однако стоимость такого техприсоединения весьма часто является заградительной для потребителя.

Сравнивая эти правоотношения неизбежно возникает вопрос о возможности частичного использования практики применения договоров возмездного оказания услуг или выполнения работ по техприсоединению к правоотношениям по доступу к цифровым платформам, и было полезно узнать мнение соискателя об этом.

Несмотря на приведенные отдельные недостатки и поставленные вопросы, не умаляющие значимости и качества диссертации, следует признать, что работа Ворниковой Е.Д. является научно-квалификационной и выполнена на высоком уровне, ее содержание соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

С учетом изложенного, соискатель Ворникова Екатерина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Кандидат юридических наук
по специальности 12.00.03
(гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право)

Научный руководитель
АО «Лаборатория Исполком»

 Павлов Андрей Алексеевич

« 9 » июня 2023 года

Контактные данные:

ap@ispolcom.ru

<https://lab.ispolcom.ru>

<https://ispolcom.ru>

Тел.: +7 (495) 258-0828

Адрес: 123022, г.Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 13, стр. 43

Подпись научного руководителя АО «Лаборатория Исполком» Павлова
Андрея Алексеевича заверяю

Генеральный директор
АО «Лаборатория Исполком»

 С.И. Теряев

Настоящий отзыв составлен руководителем и переведен в форму электронного документа для представления в порядке, предусмотренном пунктом 3.12 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, утв. приказом Ректора №33 от 18.01.2019 г. с изменениями, внесенными приказом ректора №542 от 08.05.2019 г.

Для подписания электронного документа используются отсоединенные усиленные квалифицированные электронные подписи научного руководителя общества Павлова А.А. и генерального директора общества Теряева С.И.